

УДК 947.8(470.342)"1980"

DOI 10.25730/VSU.2070.19.006

Нормы и аномалии повседневной жизни уральской провинции 1980-х гг. в зеркале газетной критики (на материалах газеты «Северная звезда» Чердынского района Пермской области)

В. В. Клепиков

аспирант, Пермский государственный институт культуры.
Россия, г. Пермь. E-mail: vladimirklepikov66@gmail.com

Аннотация. В статье на основании газетных материалов автор реконструирует особенности газетной критики, отображающей повседневность уральской провинции первой половины 1980-х годов на примере Чердынского района Пермской области. Источником является газета «Северная звезда», издававшаяся местным райкомом КПСС. Автор сравнивает газетные публикации 1981–1982 гг. и 1985–1986 гг. На основании анализа газетных материалов реконструируются сдвиги в газетном дискурсе, отображающем советскую повседневность. В фокусе исследования находятся девиантные практики, осуждаемые районной газетой. В соответствии с концепцией Э. Дюркгейма, в статье девиантные явления рассматриваются как маркеры нормального одобряемого поведения. Наиболее упоминаемыми маркерами являются пьянство и недисциплинированность, связанные между собой. Эти темы являются неизменными с 1981 года. Тональность прессы ужесточается после 1986 года, что связано с антиалкогольной кампанией. В публикациях 1982 года адресатом критики являются социальные институты. После 1985 года – оступившийся человек. Переход от критики социальных институтов к критике человека может свидетельствовать, прежде всего, о кризисе вышеуказанных институтов, отраженном в местной партийной прессе и постепенном переходе ответственности за нарушение общественных норм непосредственно на людей.

Ключевые слова: советская повседневность, Пермская область, Чердынский район, газетная критика, нормы, девиации, маркеры повседневности, кризис институтов.

«Многие из вас, уважаемые читатели, знают об увлекательных приключениях благородного рыцаря из Ламанчи Дон Кихота и его верного оруженосца Санчо Пансы и, вероятно, помнят, с какой самоотверженностью и решительностью сражался Рыцарь Печального образа с ветряными мельницами, которые он принял за великанов. Олег же 10 мая сего года под воздействием винных паров и в порыве слепой ярости «атаковал» на своем мотоцикле колесный трактор «Беларусь». Вероятно, у него на это были свои причины, но скромность не позволила Олегу Анатольевичу поделиться ими с работниками ГАИ, а заодно и с вами, читатели» [7, с. 3].

Этот фрагмент из заметки чердынской газеты «Северная звезда» – типичный пример позднесоветской провинциальной журналистики, а конкретнее – жанра фельетона. Он немного выделяется из ряда подобных только некоторой усложненностью и литературностью метафор (Дон Кихот, Санчо Панса). Данный текст (как и все ему подобные) позволяет заглянуть в сферу реальных практик, которые оказались неприемлемыми в рамках советского образа жизни, но вполне укорененными в повседневности обитателей уральской глубинки. На эту особенность критики обращал внимание, например, О. Л. Лейбович, утверждая, что в протоколах партийных собраний, фиксирующих факты девиантного поведения, могут (хоть и обрывочно) отражаться особенности повседневности [12, с. 265]. Исходя из этого, можно сформулировать следующий вопрос: какой ценностью обладают подобные тексты для исследования позднесоветской повседневности?

Целью данной статьи является реконструкция особенностей газетной критики уральской провинции первой половины 1980-х годов, отображающей особенности повседневной жизни. В качестве примера уральской провинции был взят Чердынский район Пермской области – аграрный регион на севере Прикамья. Основными источниками для раскрытия особенностей повседневности послужили критические публикации в газете «Северная звезда», которая в этот период была печатным органом Чердынского районного комитета КПСС и районного совета народных депутатов. Выбор этой газеты обусловлен фактором ее уникальности в вопросе раскрытия повседневной жизни района через призму газетной критики.

Данное печатное издание являлось единственной выпускаемой в тот период местной газетой. Соответственно, ее материалы являются основным и во многом единственным источником интересующих нас публикаций.

Своеобразное разделение практик на общественные, сформированные государством и неформальные, или повседневные можно увидеть в работе Н. Лебиной «Советская повседневность: нормы и аномалии». Она отмечает, что в любом обществе могут одновременно присутствовать «нормативные суждения власти», за соблюдением которых следит государство, и «правила поведения, формально нигде не закрепленные» (нормы морали, обычаев, традиции), или повседневные практики, формирующиеся под влиянием быта [11, с. 7]. Использование же периодической печати для реконструкции практик повседневности – это не новаторский прием. К нему прибегают достаточно часто уже на протяжении долгого времени [23; 24].

К 1980 году газетная критика в СССР являлась институционализированной и даже, пожалуй, ритуализированной формой официального дискурса [10]. Применяемый в последующем анализе подход к бичеванию «отдельных недостатков» исходит из того, что в критических публикациях при любых обстоятельствах присутствуют три конститутивных момента:

- Отсылка к некоторой нарушаемой норме – основа критики, обуславливающая саму позицию автора. Нарушаемая норма либо озвучивается явно, либо легко реконструируется из контекста критического выступления. С этой нормой идентифицирует себя субъект критики.

- Определенные практики, явления социальной реальности, которые маркируются как девиантные (или делинквентные). Их оценка производится с позиции вышеупомянутой нормы. Это предмет критики.

- Адресат критики. В перспективе последующего анализа именно этот пункт приобретет приоритетное значение. Критический нарратив всегда интенционален, направлен на конкретного индивидуального или коллективного субъекта. От последнего требуется вмешательство в ситуацию, восстановление попорченной нормы и пресечение девиантных практик.

При анализе автор намерен сфокусироваться на последних двух аспектах критики. Дело в том, что советские нормы (правовые, моральные и нравственно-этические в целом) к исследуемому периоду были явно и отчетливо сформулированы, многократно опубликованы и транслировались посредством различных институтов (школа, армия, СМИ и прочие). В связи с этим имеет смысл обратить внимание на особенности провинциальной повседневности, которые подвергаются критике, и на тех, кому эта критика адресуется.

В рамках данной статьи будут сравниваться материалы двух временных отрезков: 1981–1982 гг. – последние годы правления Л. И. Брежнева и 1985–1986 гг. – время доперестроечных экспериментов М. С. Горбачева (обращение к опыту стахановского движения и антиалкогольная кампания). Нужно понимать, что после 1987 года газетная критика стала более «зубастой». Это было обусловлено в первую очередь политикой гласности, провозглашенной в январе 1987 года. Начиная с этого момента, возможности критики стремительно расширялись, затрагивались темы, ранее не звучавшие в публичном пространстве. Однако крайней хронологической точкой данного исследования стоит 1986 год – последний момент перед идеологическими трансформациями в СССР.

Следует кратко упомянуть об историческом контексте. Начало 1980-х годов, как и большую часть «брежневского» периода, в современной историографии принято называть «застоем». Возрастающая зависимость СССР от экспорта нефти, преобладание во властной элите престарелых партийных функционеров, развитие теневой экономики, потребительский дефицит являлись постоянными атрибутами этой эпохи¹.

Чердынский район в это время – самый крупный в Пермской области. Основные производства района – это сельское хозяйство и лесная промышленность. В этих сферах занята основная масса жителей. Административным и партийным центром является город Чердынь, население сосредоточено в окружающих поселках и деревнях, где также размещено производство. Плотность населения невелика. Также район является и одним из самых отдаленных от областного центра (около 300 километров). Положение усугублялось тем фактом, что мост через реку Вишеру, связывающий сегодня Чердынь с остальным Прикамьем, был построен лишь во второй половине 1990-х годов. До этого переправа осуществлялась через паром летом и по льду – зимой. Ближайший железнодорожный вокзал находился в городе Соликам-

¹ См., например, *Лихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. Москва : АСТ, 2007. 715 с.; *Погружение в трясину (Анатомия застоя) : сб. / сост. Т. А. Ноткина.* Москва : Прогресс, 1991. 704 с.

ске², откуда уже жители Чердыни могли добраться до Перми. Помимо этого, осуществлялось передвижение через систему водного транспорта: из Рябиного³ до Соликамска ходили теплоходы «Заря». Из Соликамска, помимо поезда, жители Чердыни могли добраться до Перми на более крупных теплоходах «Метеор» и «Ракета». Еще один способ мобильности того времени – перелеты на так называемых «кукурузниках» – самолетах Ан-2. Самолет взлетал с аэродрома в Чердыни и приземлялся в областном центре спустя 2,5-3 часа. Инфраструктура была развита слабо, район был обделен крупными градообразующими предприятиями. Таким образом, Чердынский район того времени предстает перед нами как далекая северная окраина, аграрная и таежная периферия индустриального Урала.

В 1981–1982 годах одним из главных объектов критики на страницах газеты становится пьянство и постольку-поскольку люди, злоупотребляющие алкоголем. Основной поток информации о пьянках и их последствиях в газете появляется на основе историй с производств. Но присутствуют примеры и употребления алкоголя в быту. Так, в одной заметке читателям демонстрируется муж и отец, который из-за пьянства «не помощник, и все [жене – В. В.] приходится делать самой. <...> Вот тут-то как раз и потребовалось бы внимание мужа, отца, а оно ушло на другую дорожку – на пьянство, дебоши и даже рукоприкладство» [19, с. 3].

Однако главный образ критики – это алкоголик на производстве. У него нет конкретного пола, возраста или должности. Вот объектом критики становятся пьющие женщины – доярки колхоза «Колос»: «К сожалению, дружбу с “зеленым змием” водят не только механизаторы, но и те, кто напрямую занят производством молока. <...> В данном случае речь идет о доярках колхоза «Колос» Г. Г. Кл-ко, С. Н. С-ной, М. В. Б-ой, которые после получки целую неделю не являлись на работу. <...> В результате этого группы коров, закрепленные за этими горедоярками, перестали доиться. А сколько молока безвозвратно утеряно, сколько принесено убытка?» [9, с. 1]. На страницах газеты может быть задет и рядовой рабочий, и начальник бригады, и начальник производства – любой, чья любовь к алкоголю влияет на производственные показатели. Вот, например, автор напрямую связывает пьянство с падением производительности труда: «Что же тормозит работу? Это пьянство – основной бич на производстве рейда. <...> Производительность на лесозаготовительном конвейере снижается на 20-30 процентов» [22, с. 1].

Иногда критике подвергался даже не отдельный человек, а, по сути, целый коллектив. Так произошло в совхозе «Пянтежском», который навестили работники газеты. В самом начале дается представление о том, в чем будут обвиняться работники совхоза: «Мы и предположить не могли, отправляясь в совхоз “Пянтежский”, что нас ожидает. Узнай, что накануне здесь выдавали аванс, мы бы догадались, по крайней мере, захватить противогазы» [1, с. 1]. Автор уже в самом начале намекает читателю не только на саму проблему, но и на ее масштаб (пьют так много, что трудно дышать). В заметке нет открытых оценочных суждений, присутствует лишь описание того, что они увидели. Ситуация в совхозе описывается как крайне запущенная. Основная причина – пьянство. Один механизатор, например, «должен был вести культивацию поля. Но разве до работы, когда механизатор В. С-ов и электросварщик Ш-н – лучшие друзья по бутылке». Второй механизатор выпил слишком много, и «сморил беднягу сон», в то время как «неподалеку от фермы тонул в навозной куче [его – В. В.] трактор» [1, с. 1].

Люди в состоянии алкогольного опьянения часто становились героями сатирических фельетонов. Важно отметить, что в них пьяница не столько становился объектом порицания, сколько объектом высмеивания, иронизирования. Вышеописанного У-их О. А., который пьяный на мотоцикле столкнулся с трактором, автор сравнивает с Дон Кихотом, который сражался с ветряными мельницами (герой Сервантеса в советской культуре обладал положительными коннотациями). Заметку о другом работнике – трактористе С-не А. С., который в состоянии алкогольного опьянения сбил телеграфный столб и получил несколько штрафов, автор резюмирует следующими словами: «Исходя из вышеуказанной суммы штрафов, можно предположить, что похмелье у С-на было не только горьким, но и дорогим» [8, с. 3].

Стоит отметить несколько вещей. Прежде всего – размах описываемой практики – пьют повсеместно и помногу. Выпивают на молочной ферме и на сплавном рейде, в колхозе и сов-

² Соликамск – населенный пункт (город) – административный центр Соликамского района Пермского края (в 1980-х годах – области).

³ Рябино – населенный пункт (поселок) в семи километрах от Чердыни.

хозе, на работе и дома. Далее любопытно то, что предметом критики являются не столько люди, которые пьют, сколько само явление и его последствия. Судя по газетным материалам, употребление алкоголя не являлось девиантным поведением для жителей Чердынского района, скорее неписаной, неформальной, но авторитетной поведенческой нормой. Именно по этой причине газета обращается к социальным организациям, способным повлиять на поведенческие правила – к трудовому коллективу как основной социальной ячейке советского общества. Таким образом, адресатом критики является социальный институт, а не отдельный персонаж-нарушитель социальной нормы. Создается впечатление, что авторы публикаций хоть и порицают пьянство, но делают это весьма избирательно. Так, основной целью критики становится главным образом пресечение пьянства на работе. Ведь именно это занятие является пагубным для производства, именно оно способно подрывать работу хозяйств. Следовательно, смысл газетных публикаций заключается в том, чтобы люди перестали пить на работе, или чтобы их пьянство, по крайней мере, не влияло на трудовые показатели.

Вторая по частоте упоминания в критическом контексте проблема – это проблема трудовой дисциплины, точнее – недисциплинированности работников. Объектом критики становится рабочий, не соблюдающий по каким-либо причинам дисциплину. Некоторые просто игнорируют приказы, как, например, механизаторы колхоза «Новый путь»: «Одним утром <...> агроном хозяйства М. А. Башкирцева <...> стала давать разнарядку работ механизаторам. Однако время она потратила впустую: личное желание механизаторов оказалось выше требований одного из руководителей колхоза» [18, с. 1]. Также плохим работником может стать и руководитель, замалчивающий о нарушениях дисциплины. Такими работниками стали руководители Чердынского леспромхоза: «Тревожит и то обстоятельство, что администрация предприятия не всегда своевременно реагирует на факты нарушения трудовой дисциплины, некоторые прогульщики, таким образом, остаются безнаказанными» [15, с. 2].

Критика нарушителей дисциплины часто переплеталась с критикой пьянства. Употребление алкоголя (особенно на рабочем месте) авторами публикаций напрямую связывалось с проблемами производства, прогулами и, что немаловажно, нарушением служебной дисциплины. Нередки случаи описания пьянств начальства. Так, при описании производственных проблем совхоза «Исаковского» автор статьи упрекает начальство в недолжном контроле над положением дел в совхозе и тут же раскрывает причину халатности: «Вместо оказания практической помощи на местах директор совхоза П. И. Г-ев, главный инженер Л. А. Г-ов, другие начальники ограничиваются инспекционными поездками, пьянствуют в рабочее время» [14, с. 1]. Иногда же начальников обвиняют в совместном пьянстве с рабочими. Журналист В. Павлова, в своей заметке о вышеописанном случае с мужем-алкоголиком и страданиями его жены и детей, упоминает, что женщина обращалась с жалобами на своего мужа по месту работы, но никаких результатов не достигла. После чего автор размещает следующее обращение к начальству горе-мужа: «Поинтересуйтесь, товарищи руководители, у кого из вас эти жалобы залежались. И не застольем делитесь с человеком, который хорошо трудится на производстве, но безобразен в быту, а пригласите его “на ковер”» [19, с. 3]. Эта публикация – одно из немногих исключений, демонстрирующих критику бытового пьянства. Ведь мужчина, хоть и выпивает, но «хорошо трудится на производстве», почитаем начальством, которое делится с ним застольем. Возможно, если бы не страдания жены и детей, а также написанные жалобы, данный случай вообще бы не стал объектом журналистской публикации.

Таким образом, главными критикуемыми элементами чердынской повседневности 1981–1982 годов являлись алкоголизм и нарушение трудовой дисциплины. Иногда эти элементы могут пересекаться: так неявка на производство или срыв сезонных работ объяснялись пьянкой, а иногда и попустительством начальства. Причина неповиновения механизаторов колхоза «Новый путь» указам агронома кроется не в самих механизаторах, а в «отсутствии элементарной требовательности со стороны членов правления, руководителей и специалистов колхоза» [18, с. 1]. Подобное можно увидеть и при описании проблемы колхоза «Красный октябрь». Описывая прогулы работников колхоза (телятниц) и влияние этих прогулов на состояние телят, автор заметки выставляет виновными руководство колхоза: «Об этих беспорядках знают и в правлении колхоза, и местный бригадир. Почему же они не наладят дело так, как нужно?» [2, с. 1]. Иначе говоря, недисциплинированный и пьющий субъект на практике и не является субъектом вовсе. Если цель критики – воздействие на причину девиантных поступков путем апелляции к субъективности, то носителем таковой оказывается не сам человек, а властная институция.

В 1985 году, после короткого перерыва, партийное руководство продолжило курс Ю. В. Андропова на укрепление дисциплины в советском обществе. В партийную риторику вошли новые обороты: ускорение, интенсификация производства, дисциплина, энтузиазм, стахановские традиции. Параллельно набирала силу антиалкогольная кампания. Именно она в первую очередь повлияла на дискурс о людях, злоупотребляющих спиртным.

Первое, на что можно обратить внимание, – это более жесткий дискурс в отношении пьющих людей. Их не высмеивают, их разоблачают. Употребление алкоголя в газетных публикациях постепенно становится девиацией: «Юноша, начинающий свой жизненный путь в обстановке одобрительного отношения к спиртному, видит в выпивке даже символ приобщения к “мужественности”. <...> Границы подлинных и мнимых ценностей в его сознании размыты...» [3, с. 3]. В попытке маргинализировать употребление алкоголя журналисты обращались за помощью к специалистам. Сотрудники милиции и врачи демонстрировали примеры пагубных последствий употребления алкоголя. Это могли быть бытовые ситуации, как случай Тадея Д-го, который «в пьяном угаре взялся за нож... ударил им в живот сына своей сожительницы...» [13, с. 3], или случаи хронического алкоголизма, когда даже лечение не помогает: «М-н Н. Н. на протяжении длительного времени злоупотребляет спиртными напитками. <...> Дважды начинал противоалкогольное лечение в Керчевском наркологическом отделении. Но оба раза был выписан за нарушение режима – употреблял спиртное во время лечения» [20, с. 3].

В 1986 году в газете в рамках борьбы с алкоголизмом появились еще одни отрицательные персонажи – «браговары». Алкоголь начинают выдавать по талонам, в связи с этим люди осваивают новые практики по его добыче. В том числе и противозаконные: «Речь идет о тех, кто изготавливает и хранит крепкий спиртной напиток домашней выработки – брагу» [5, с. 3]. Нельзя с уверенностью говорить, что до этого времени самогонщиков в районе не было вообще, но именно теперь они становятся в газете объектом порицания и наказания. Случаи привлечения к ответственности за самогонование начали публиковаться в печати: «В начале ноября у жителя деревни Марушево А. В. П-ва работниками милиции была обнаружена и изъята брага. Против него по статье 158 ч. 1 УК РСФСР⁴ возбуждено уголовное дело» [17, с. 3].

Образ недисциплинированного работника также сохранился в середине 1980-х годов на страницах чердынской газеты. Так же как и в случае с пьянством, риторика газеты изменилась. Главное отличие – появление на их страницах некоего абстрактного «старого». Это «старое» может относиться к чему угодно – желанию «работать по старинке», старым «формам работы с людьми»: «Некоторые председатели колхозов, специалисты <...> работают по старинке, как десять-пятнадцать лет назад. Сегодня это недопустимо...» [4, с. 1]. «Старые схемы» мышления могут обнаруживаться как у рабочих, крестьян, так и у руководителей: «Низкая дисциплина труда самих руководителей производства, пьянство на виду у подчиненных <...> – все это, в конечном счете, сказалось и будет сказываться на результатах труда всего коллектива...» [26, с. 3] или теперь «... для прогульщиков и пьяниц легкой жизни в бригадах не стало. <...> Потому как нет оправдания тем, кто погряз в рутине старых форм работы с людьми, и тем, кто мешает измерять другим новые пути новых свершений» [25, с. 3].

Пьянство и недисциплинированность на работе были основными, если не сказать главными, аномалиями жизни чердынцев в интерпретации газетной критики. Но это не значит, что другие сюжеты отсутствовали. Чуть менее отчетливо в публикациях прослеживалась тема девиантного поведения несовершеннолетних. «Подвыпившие и развязные», «с петушиным видом забияки», а также «виновато улыбающиеся воришки» [6, с. 3] тоже становились персонажами чердынской газеты и поводом для дискуссии о молодом поколении. Помимо этого, предметами критики с разной периодичностью становилось обращение людей к религиозным культам⁵, вещиизм и стремление к личной наживе⁶ и другие «аномалии» социалистической жизни.

⁴ Статья 158 УК РСФСР «Изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки». Наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества либо без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества либо без таковой, или штрафом от пяти до десяти минимальных месячных размеров оплаты труда.

⁵ См., например: Павлов В. Что дороже? // Северная звезда. 1982. № 46 (6127). С. 3–4; Щеткина Н. Из ЗАГСа в церковь // Северная звезда. 1985. № 61 (6731). С. 3.

⁶ См., например: Макаров А. О модных сапогах и дефиците вежливости // Северная звезда. 1982. № 148 (6229). С. 3; Павлов В. Черная тетрадь // Северная звезда. 1985. № 40 (6710). С. 3.

Отметим, что в середине 1980-х происходит явный дискурсивный сдвиг – изменяется адресат критики. Точнее, происходит совмещение адресата с критикуемым персонажем. Как было написано ранее, в начале 1980-х адресатом были властные институты: пьет механизатор, а критика обращена к правлению колхоза, дебоширит муж – а наводить порядок должен профком и т. д. Теперь критика обращена непосредственно к субъекту девиантных практик. Например, при описании незаконного выноса продукции с чердынского мясокомбината и критике «несунов» (еще одних персонажей газетной критики) автор обращается не к абстрактному начальству или коллективу, а непосредственно к человеку, совершившему правонарушение: «Но хочется все же еще раз спросить: у кого же вы воруете, Валентина Николаевна? <...> Неужели совесть у вас <...> потеряна совсем?» [16, с. 3]. Более того, в газету начали проникать случаи, когда автор упрекает человека в том, что он не указывает на конкретных виновных, как это произошло с докладчиком партсобрания Керчевского сплавного рейда В. М. Солунова. Несмотря на то что автор заметки отметил стремление докладчика достоверно отобразить картину быта работников рейда с «пьянством и прогулами», он также раскритиковал В. М. Солунова за отсутствие в докладе конкретных имен: «Жаль, что Виктор Матвеевич не назвал таких лиц поименно. Безусловно, руководители участка знали неблагонадежных мастеров, но тоже умалчивали о них. Такая позиция не принесет желательных результатов в воспитании масс. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что обман, полуправда нетерпимы ни в большом, ни в малом, особенно если это исходит от коммуниста» [21, с. 2]. Показательно использование оборота «исходит от...», явно указывающего на субъекта-коммуниста.

Итак, можно сделать следующие выводы. Газетный дискурс обоих хронологических отрезков (1981–82 гг. и 1985–86 гг.) четко выделяет два предмета критики: пьянство и недисциплинированность. Зачастую они пересекались и критикуемый персонаж срывал работы или прогуливал, поскольку был пьян. Это не значит, что лишь данные аномалии освещались в газете. Присутствовали и другие темы. Однако именно эти девиации являлись основными объектами критики, проходящими сквозь года из номера в номер. После 1985 года газетный дискурс стал более жестким. Однако состав повседневных практик, отображенных в публикациях и маркируемых как девиантные, остался прежним. Разрыв замечен только на уровне адресата критики. В начале 1980-х это институты: организации, начальство как институт. В середине 1980-х адресат критики постепенно индивидуализируется. Виновными становятся конкретные люди, и спрос идет именно с них. Социальные институты в глазах авторов газетных публикаций больше не должны, или не способны по какой-то причине активно вмешиваться в повседневную жизнь жителей района. Произошедшее смещение критической интенции, возможно, следует связать с признанием советского человека субъектом – моральным и правовым. Во всяком случае, анализ дискурсивных формаций той эпохи (даже на уровне глубокой провинции) на это недвусмысленно указывает.

Список литературы

1. Афанасьев В. Если бы мы знали... // Северная звезда. 1982. № 64 (6145). С. 1.
2. Варзухин Н. Кто исправит дело? // Северная звезда. 1981. № 123 (6048). С. 1.
3. Голоцван В. Начинаящему – остановись! // Северная звезда. 1985. № 70 (6740). С. 3.
4. Денисов В. Будет дисциплина – будут результаты. // Северная звезда. 1985. № 126 (6796). С. 1.
5. Зебзеев В. Народным судом привлечены... // Северная звезда. 1986. № 48 (6874). С. 3.
6. Каменская Н. Найти правильную линию. // Северная звезда. 1981. № 51 (5976). С. 3.
7. Кирьянов И., Макаров А. Еще раз о нарушителях, или Еще кое-что из жизни лихих «наездников» // Северная звезда. 1982. № 82 (6163). С. 3.
8. Кирьянов И. Столбовая история // Северная звезда. 1982. № 115 (6196). С. 3.
9. Кто за это в ответе? // Северная звезда. 1982. № 154 (6235). С. 1.
10. Кузнецов В. В. Критика в газетах и критика газет (анализ публикаций периодической печати по вопросам аграрных преобразований в Западной Сибири в середине XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2011. № 4–2. С. 128–132.
11. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
12. Лейбович О. Л. Работники карательного аппарата в Молотовской области: генезис приватной субъектности (1953–1956) // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985). СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. С. 255–282.
13. Лопаницын В. Место на скамье подсудимых // Северная звезда. 1985. № 116 (6786). С. 3.

14. Михайлов В. Диагноз: бесконтрольность! // Северная звезда. 1982. № 59 (6140). С. 1.
15. Михайлов В. Почему не выполнен план // Северная звезда. 1982. № 104 (6185). С. 2.
16. Недорезов В. Где же ваша совесть? // Северная звезда. 1985. № 22 (6692). С. 3.
17. Носов С. Закон един для всех // Северная звезда. 1986. № 3 (6829). С. 3.
18. Павлов В. Кто в колхозе хозяин? // Северная звезда. 1981. № 97 (6022). С. 1.
19. Павлова А. Когда жизнь становится невыносимой // Северная звезда. 1981. № 52 (5977). С. 3.
20. Палехова З. Опасная трясина // Северная звезда. 1985. № 80 (6750). С. 3.
21. Поддубицкий В. От активной позиции каждого // Северная звезда. 1986. № 44 (6870). С. 2.
22. Поддубицкий В. Под угрозой срыва // Северная звезда. 1981. № 21 (5946). С. 1.
23. Смирнов А. В. Репрезентация структур повседневности в ленинградских газетах 1970-х гг. // Печать и Слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016. С. 111–116.
24. Шаламов В. А. Особенности местной прессы Иркутской области в 30-е гг. XX в. как источника по истории повседневности (на примере газеты «Ленинский путь» Усольского района) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкальский государственный лингвистический университет, 2008. С. 477–480.
25. Щеткина Н. В новом году – старыми методами... // Северная звезда. 1986. № 18 (6844). С. 3.
26. Щеткина Н. Молчуны и их покровители // Северная звезда. 1985. № 93 (6763). С. 3.

Norms and anomalies of everyday life of the Ural province of the 1980s in the mirror of newspaper criticism (on the materials of the newspaper "Severnaya Zvezda" ("The North Star") of the Cherdyn district of the Perm region)

V. V. Klepikov

postgraduate student, Perm State Institute of Culture.
Russia, Perm. E-mail: vladimirklepikov66@gmail.com

Abstract. In the article based on the newspaper articles the author reconstructs peculiarities of newspaper critics, showing the daily life of the Ural province in the first half of 1980-ies, for example, the Cherdyn district, Perm region. The source is the newspaper "Severnaya Zvezda" ("North star"), published by the local district Committee of the CPSU. The author compares newspaper articles 1981–1982 and 1985–1986. Based on the analysis of newspaper articles he reconstructs changes in newspaper discourse, showing the Soviet daily. The study focuses on deviant practices condemned by the district newspaper. In accordance with the concept of E. Durkheim, the article considers deviant phenomena as markers of normal approved behavior. The most mentioned markers are related drunkenness and indiscipline. These themes have been unchanged since 1981. The tone of the press tightened after 1986, due to the anti-alcohol campaign. In the 1982 publications, social institutions are the target of criticism. After 1985 it was a stumbled man. The transition from criticism of social institutions to criticism of the person can testify, first of all, to the crisis of the above-mentioned institutions, reflected in the local party press and the gradual transition of responsibility for the violation of social norms directly to the people.

Keywords: Soviet everyday life, Perm region, Cherdyn district, newspaper criticism, norms, deviations, markers of everyday life, crisis of institutions.

References

1. Afanas'ev V. *Esli by my znali...* [If we had known...] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 64 (6145). P. 1.
2. Varzuhin N. *Kto ispravit delo?* [Who will fix the matter?] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1981. No. 123 (6048). P. 1.
3. Golocvan V. *Nachinayushchemu – ostanovis'!* [To the beginner – stop!] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 70 (6740). P. 3.
4. Denisov V. *Budet disciplina – budut rezul'taty* [There will be discipline –there will be results] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 126 (6796). P. 1.
5. Zebzeev V. *Narodnym sudom privilecheny...* [Involved by the people's court...] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1986. No. 48 (6874). P. 3.
6. Kamenskaya N. *Najti pravil'nuyu liniyu* [To find the right line] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1981. No. 51 (5976). P. 3.
7. Kir'yanov I., Makarov A. *Eshche raz o narushitelyah, ili Eshche koe-cto iz zhizni lihih "naezdnikov"* [Once again about violators, or still something from life of dashing "riders"] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 82 (6163). P. 3.

8. Kir'yanov I. *Stolbovaya istoriya* [Pillar history] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 115 (6196). P. 3.
9. *Kto za eto v otvete?* – Who is responsible for this? // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 154 (6235). P. 1.
10. Kuznecov V. V. *Kritika v gazetah i kritika gazet (analiz publikacij periodicheskoy pechati po voprosam agrarnyh preobrazovanij v Zapadnoj Sibiri v seredine XX v.)* [Criticism in newspapers and critic of newspapers (the analysis of publications in periodicals on issues of agrarian reforms in Western Siberia in the mid-twentieth century)] // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* – News of Altai State University. Barnaul. Altai State University. 2011. No. 4-2. Pp. 128–132.
11. Leбина N. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From military communism to grand style]. M. Novoye literaturnoe obozrenie. 2015. 488 p.
12. Lejbovich O. L. *Rabotniki karatel'nogo apparata v Molotovskoj oblasti: genezis privatnoj sub"ektnosti (1953–1956)* [Workers of the punitive apparatus in the Molotov region: genesis of private subjectivity (1953–1956)] // *Posle Stalina: pozdnesovetskaya sub"ektivnost' (1953–1985)* – After Stalin: late Soviet subjectivity (1953–1985). SPb. European University. SPb. 2018. Pp. 255–282.
13. Lopanicyn V. *Mesto na skam'e podsudimyh* [Place in the dock] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 116 (6786). P. 3.
14. Mihajlov V. *Diagnoz: beskontrol'nost'* [Diagnosis: lack of control!] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 59 (6140). P. 1.
15. Mihajlov V. *Pochemu ne vypolnen plan* [Why is the plan not executed] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1982. No. 104 (6185). P. 2.
16. Nedorezov V. *Gde zhe vasha sovest'?* [Where is your conscience?] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 22 (6692). P. 3.
17. Nosov S. *Zakon edin dlya vsekh* [The law is one for all] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1986. No. 3 (6829). P. 3.
18. Pavlov V. *Kto v kolhoze hozyain?* [Who is the boss of the collective farm?] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1981. No. 97 (6022). P. 1.
19. Pavlova A. *Kogda zhizn' stanovitsya nevynosimoy* [When life becomes unbearable] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1981. No. 52 (5977). P. 3.
20. Palekhova Z. *Invasnaya tryasina* [Dangerous quagmire] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 80 (6750). P. 3.
21. Poddubickij V. *Ot aktivnoj pozicii kazhdogo* [From the active position of each one] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1986. No. 44 (6870). P. 2.
22. Poddubickij V. *Pod ugrozoy sryva* [Under threat of failure] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1981. No. 21 (5946). P. 1.
23. Smirnov A. V. *Reprezentaciya struktur povsednevnosti v leningradskih gazetah 1970-h gg.* [Representation of structures of everyday life in Leningrad Newspapers of the 1970s] // *Pechat' i Slovo Sankt-Peterburga. Peterburgskie chteniya – 2015* – Print and word of St. Petersburg. St. Petersburg readings-2015. SPb. St. Petersburg State University of industrial technologies and design. 2016. Pp. 111–116.
24. Shalamov V. A. *Osobennosti mestnoj pressy Irkutskoj oblasti v 30-e gg. XX v. kak istochnika po istorii povsednevnosti (na primere gazety "Leninskij put" Usol'skogo rajona)* [Features of the local press of the Irkutsk region in the 30s in the XX century as a source on the history of everyday life (on the example of the newspaper "Lenin way" of Usolsk district)] // *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik* – Irkutsk historical and economic yearbook. Irkutsk. Baikal State Linguistic University. 2008. Pp. 477–480.
25. Shchetkina N. *V novom godu – starymi metodami...* [In the new year – old methods...] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1986. No. 18 (6844). P. 3.
26. Shchetkina N. *Molchuny i ih pokroviteli* [Undecideds and their patrons] // *Severnaya zvezda* – The North star. 1985. No. 93 (6763). P. 3.